

Е. Д. Кукушкина

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ТВОРЧЕСТВА Ю. Г. СЛЕПУХИНА НА СТРАНИЦАХ РОМАНА «ГОСУДАРЕВА КРЕСТНИЦА»

Исторический роман Ю. Г. Слепухина «Государева крестница», опубликованный в 1998 г., — последнее произведение, которое он успел закончить, но не последнее из задуманных им. Роман вышел в свет через полтора месяца после смерти автора.

Художественная литература, обратившаяся к истории, всегда получает творческие импульсы от двух эпох: от той, о которой рассказывает и, в еще большей мере, от того времени, в которое создается. На протяжении XX века писатели не раз помещали своих персонажей во времена Ивана Грозного. На фоне заговора бояр развивалась лирическая линия молодого опричника и дочери боярина в оперном либретто О. М. Брика (1942) под названием «Иван Грозный». Вспомним также драматическую дилогию А. Н. Толстого «Иван Грозный» (1941–1943), за которую автор получил Сталинскую премию, трагедию В. Соловьева «Великий государь» (1944), киносценарий С. М. Эйзенштейна (1945). В 1948 г. государственной премией была отмечена трилогия В. И. Кóстылева «Иван Грозный» («Москва в походе», «Море», «Невская твердыня»). Русский царь предстал в этих произведениях, созданных в военное время, как сильная личность, собиратель земель русских, как создатель централизованного государства. Чрезвычайная его жестокость и крайняя неуравновешенность, мрачные стороны опричнины оправдывались внешними обстоятельствами. Собственно, Кóстылев и стал зачинателем новой историографии Ивана Грозного, опубликовав 19 марта 1941 г. в «Известиях» «Литературные заметки»,

в которых писал о русском царе, как крупном государственном деятеле своей эпохи, верно понимавшем интересы и нужды своего народа. Выразительнее и полнее, в сложнейшем сплетении государственных и личных интересов изображен Иван IV, позже, уже в 1960-е гг., в повестях Веры Пановой, собранных в книге «Лики на заре» (1966).

Интерес к личности русского царя сохраняется и в наше время. В последние два десятилетия, в связи с новыми интерпретациями истории, было опубликовано около 10 романов и исторических повестей, посвященных Ивану Грозному, и около 40 научных исследований. Трилогия Кóстылева в эти годы многократно переиздавалась. Последнее издание вышло в 2008 г.

Обращение Слепухина к русской истории не стало неожиданным, несмотря на то, что главным объектом его творчества на протяжении нескольких десятилетий оставалась современная ему жизнь, личные впечатления и наблюдения. В XVI веке, в эпохе Ивана IV, обнаруживает писатель корни безмерного деспотизма, основанного на личной власти, который и позже играл трагическую роль в жизни страны и исследованию которого писатель посвятил немало страниц. Главной темой романа стало взаимоотношение власти и народа, тема тирании и моральной ответственности.

Исторические события и судьбы персонажей в повествовании прочно переплетены, а время действия «Государевой крестницы» имеет достаточно точную привязку: это конец 1560-х гг. Уже завоеваны Казанское (1552) и Астраханское (1556) царства, разгромлен Ливонский орден (1562), уже бежал Андрей Курбский (1564), и русский царь ищет путей, в том числе дипломатических, для решения основной задачи Ливонской войны — выхода к Балтийскому морю. Широкий исторический фон, точный в деталях, позволяет писателю воспроизвести психологически достоверную картину Руси того времени. Наряду с вымышленными персонажами в романе действуют реальные исторические лица: Дмитрий Иванович Годунов, в семье которого растет его племянник Борис Годунов, Иван Михайлович Висковатов и др.

Работая над романом, писатель изучал исторические материалы и документы эпохи, например, переписку Ивана

Грозного с Андреем Курбским. Опора на документы позволила Ю. Г. Слепухину создать не только исторически правдивую, точную даже в деталях картину Руси XVI века, но и мастерски передать язык персонажей — живой, сочный, выразительный, адекватный изображаемой эпохе и восприятию читателя.

В романе две основные сюжетные линии: действия Ливонского посольства в Москве и судьба царского сотника. В конце повествования эти линии пересекаются. Сотник Андрей Лобанов верой и правдой служит царю. Позади у него удачные военные походы. Встреча с Анастасией Фрязиной, дочерью оружейных дел мастера, исполнявшего заказы для царского двора, осветила его жизнь новым смыслом: Настя стала его невестой. Страницы, рассказывающие о зарождении любви Насти и Андрея, вынесены в начало романа и закономерно являются завязкой сюжета. Их простые, открытые, искренние чувства лишены той трагичности и надломленности, которые мы встречаем в современных романах о любви. Именно любовь позволяет героям с достоинством выдержать все испытания и многое переосмыслить в своей жизни.

В образе Никиты Фрязина, отца Насти, воплотились лучшие качества русских мастеровых людей: гибкий, пытливый ум, сдержанность, чувство собственного достоинства. Унаследовав отцовский талант изобретательства, он прибавил к нему знания, полученные в немецких землях, и не было царского заказа, которого бы он не смог выполнить. «Грозный для других,— пишет Слепухин,— царь Иоанн Васильевич был неизменно милостив к своему розмыслу [т.е. механику], особенно после Казанского похода, где Никита ладил к пушечным станкам новые винтовые упоры, много ускорявшие наводку и делавшие ее более точной»¹. Иван Грозный в романе близок тому неоднозначному образу царя, который сохранился в исторических свидетельствах и фольклоре. Читатель видит его жестокость, самоуправство, вспышки гнева, но и отходчивость, умение общаться с простыми людьми. Расположение царя к Фрязину было

¹ Слепухин Ю. Г. Избранное. Джоанна Аларика. Государева крестница. Пантократор. Частный случай. Не подводя итогов. СПб. : Ладога, 2011. С. 270.

столь велико, что когда жена механика умерла при родах, царь стал крестником его новорожденной дочери. Впрочем, о своей крестнице он до поры более не вспоминал.

Философ и литературный критик Иван Киреевский заметил: «Под громким вращением общественных колес таится неслышное движение нравственной пружины, от которой зависит всё». Динамично развивающийся сюжет романа часто ставит героев перед сложным выбором. Причем обстоятельства складываются так, что на чаше весов оказывается их жизнь. Именно «нравственная пружина» определяет поступки многих действующих лиц, иногда вопреки их рассудочным решениям. Узнав, что царский лекарь задумал сделать Настасью Фрязину наложницей царя, постельничий Дмитрий Иванович Годунов мучим сомнениями: отстраниться и промолчать, ведь «малому человеку негоже вступать в дела великих мира сего, какими бы греховными эти дела ему ни казались», или же «воспрепятствовать, не гадая о том, удастся ли попытка, и не спрашивая себя, насколько она опасна» (С. 443). Стрелецкий голова Андрей Кашкаров, поняв, что неспроста царь отправляет Лобанова из Москвы, вопреки царскому приказу, предупреждает того об опасности. Перед сложным выбором оказывается и сам царь, в душе которого борются исступленное благочестие и болезненная тяга к греху, который «чем больше, тем и слаще».

В связи с личностью царя в романе возникает еще одна тема, отчасти затрагивавшаяся в латиноамериканских романах Ю. Слепухина и в «Пантократоре»: правитель и его ближайшее окружение. Лишенные той власти над людьми, которую имеет царь, его слуги настолько хорошо знают своего хозяина, что получают лукавую власть над ним самим. Обманом, лестью, ложными умозаключениями они достигают своих целей. Таков царский лекарь Бомелиус. И тогда уже правитель искренне верит, что у него, ответственного перед Богом за всю державу, иная мера ответа за преступления, чем у простолюдина. Писатель не оправдывает царя и не упрощает его личность. Он показывает, сколь опасно единовластие, в чьих руках оно бы ни оказалось.

В сложной ситуации оказывается Андрей Лобанов, которому приходится осмысливать события, сломавшие привычный

уклад его жизни. Так, по мере развития сюжета, в нем появляется тема эмиграции.

Несколько действующих лиц романа по разным причинам оказались на чужбине и не тяготятся этим. Арапа Юсупку из ханской челяди Андрей Лобанов спас от казаков в Астраханском походе, пожалев его за немощь, и теперь тот живет у него в роли то ли слуги, то ли дядьки, а иногда служит толмачом. Выходец из Нидерландов, астролог и лекарь Бомелиус, получивший на родине репутацию отравителя, нашел в Москве опасное, но и выгодное место царского врача. Ливонский посол, который пытается договориться с царем о возвращении на родину пленных, ищет в Москве сведений о судьбе своей младшей сестры, которая много лет назад сбежала с москвитом из посольства Великого князя Василия. Размышляя о дикой и малопривлекательной стране, где затерялась его сестра, посол вынужден признать, что русские люди очень привязаны к своей земле. Переселение на чужбину для них равнозначно клятвопреступлению. Так считал и Андрей Лобанов. И только поступок Андрея Курбского заставлял его испытывать «великий душевный разлад» и предаваться неожиданным для самого себя размышлениям: что заставило воеводу, которому и добра и власти хватало, сменить высокое положение в отечестве на незавидную роль перебежчика, из милости живущего в чужом, издавна враждебном краю? Страх за свою жизнь? Но царская опала, даже угроза неминуемой казни не считалась в Москве поводом к побегу. Позорно оставить отечество, а положить голову на плаху — на все воля Божья и государева. Сомнения одолевали Андрея. Должен ли служилый человек задумываться, хорош ли государь, которому он служит? Присягаешь и обещаешь государю верную службу, а если он стал тираном, не знающим меры жестокостям и безумствам, нужно ли продолжать ему служить (С. 484–485)?

Вот и глава посольского приказа, Иван Михайлович Висковатов, считал Курбского предателем, нарушившим присягу. Но он не может не согласиться с Курбским, что царь стал совсем другим и государством управляет плохо. Эти крамольные мысли невольно заставляют его думать о близости собственной смерти. Слишком схожи были их судьбы,

«оба были близки к государю и долго служили ему подмогой и советом — один в делах войны, другой в мирных сношениях с чужими державами. Курбский государева доверия лишился; неужели и ему, Висковатову, тоже грозит опала?» (С. 414).

Так исподволь расшатывался строй убеждений, привычных и прочных, прежде дававших героям романа твердую опору для жизни. Расшатывалось и представление о Руси, как о единственной стране, сохранившей правую веру в духовно «изрушившемся» мире.

Когда все дороги заходят в тупик, когда рушатся иллюзии, в глубине души каждого человека остается искра надежды. Развязка романа стремительна и психологически убедительна. Настя похищена и доставлена в царские палаты. Андрей оказывается перед выбором: навсегда потерять ее или попытаться освободить и вместе с ней бежать туда, где царь не сможет их настигнуть. Неожиданная помощь приходит от Ливонского посланника: его пропавшей сестрой оказывается покойная мать Андрея и он готов попытаться увести своего племянника и его невесту с посольским обозом. Сотнику удастся освободить невесту, но ценой этого освобождения становится жизнь ее отца. Никита Фрязин принимает смерть спокойно и с достоинством.

Автор оставляет своих героев на пути в литовскую Русь, во владения князя Константина Острожского на Волыни. Благополучный финал романа имеет трагический оттенок, как и вынужденное изгнанничество персонажей, созданных Юрием Слепухиным. Впереди их ждут новая, незнакомая жизнь и новые испытания. Насте еще предстоит узнать о смерти отца. Но в душе у них теплится надежда когда-нибудь, хоть через 20 лет, вернуться на родину. Финал снова переключает размышления читателя в нравственное поле и утверждает право человека на жизнь и личную свободу, которые часто бывают оплачены дорогой ценой.

